

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 242 и частей первой и третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С.Мамонтова

город Санкт-Петербург

15 февраля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 242 и частей первой и третьей статьи 255 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.С.Мамонтова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статья 242 «Неизменность состава суда» УПК Российской Федерации устанавливает, что уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда, а если кто-либо из судей лишен возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала. Согласно статье 255 «Решение вопроса о мере пресечения» данного Кодекса в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого (часть первая); суд, в производстве которого находится уголовное дело, по истечении 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей, но только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца (часть третья).

1.1. Конституционность приведенных норм оспаривает гражданин А.С.Мамонтов, обвиняемый в преступлениях, предусмотренных частью четвертой статьи 160 (присвоение или растрата, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере) и частью третьей статьи 293 (халатность, повлекшая по неосторожности смерть двух или более лиц) УК Российской Федерации. Уголовное дело в его отношении, материалы которого превышают двести томов, с 10 декабря 2019 года рассматривается Центральным районным судом города Кемерово в составе судьи М. Подсудимый находится под стражей с 25 мая 2018 года, срок содержания под стражей неоднократно продлевался, в том числе на стадии судебного производства судьей М., вплоть до 10 декабря 2020 года. Дальнейшее продление срока содержания под стражей еще на три месяца (до 10 марта 2021 года) осуществлено постановлением Центрального районного суда города Кемерово от 1 декабря 2020 года в составе судьи В. С этим

решением согласились вышестоящие суды (апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 30 декабря 2020 года, постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2021 года и постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2021 года), отвергнув довод о том, что оно принято незаконным составом суда – судьей, не принявшим уголовное дело к своему производству. Суды исходили из следующего.

В связи с временной нетрудоспособностью судьи М. ходатайство государственного обвинителя о продлении срока содержания под стражей обоснованно рассмотрено другим судьей. Это вызвано объективными, уважительными и исключительными причинами. Причем В. является судьей того же самого суда, что и М. Полученные по делу доказательства судья В. не исследовал, в круг обсуждения вопросов, определенных статьей 299 УПК Российской Федерации, не входил. Принцип неизменности состава суда не нарушен, поскольку исходя из смысла статьи 242 данного Кодекса требование о неизменности относится лишь к стадии судебного разбирательства и не распространяется на принятие судьей промежуточных решений о продлении срока содержания под стражей.

1.2. А.С.Мамонтов утверждает, что оспариваемые нормы не соответствуют статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку дают возможность вынести решение о продлении срока содержания подсудимого под стражей судьей, не принявшему уголовное дело к своему производству (произвольно сформированному составу суда). Кроме того, по мнению заявителя, уголовно-процессуальный закон не содержит достаточных гарантий того, чтобы судья, не входящий в состав суда, рассматривающего дело по существу, смог вынести решение о продлении срока содержания под стражей (об отмене или изменении меры пресечения), принимая во внимание установленные в ходе рассмотрения дела по существу обстоятельства – необходимые для того, чтобы решение о мере пресечения было законным, обоснованным и мотивированным.

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются статья 242 и части первая и третья статьи 255 УПК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в стадии судебного разбирательства по уголовному делу допускается разрешение вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей не составом суда, в производстве которого находится уголовное дело, а иным судьей того же суда без замены принявшего дело к своему производству судьи (состава суда) в случае отсутствия судьи по уважительным причинам.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваемой правосудием, гарантирует каждому судебную защиту, в том числе защиту права на свободу и личную неприкосновенность, на основе равенства перед законом и судом, отводит судебной власти, независимой и беспристрастной по своей сути, решающую роль в государственной защите прав и свобод и прямо предусматривает, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, причем никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статьи 2, 18, 19 и 22; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 47, часть 1).

По смыслу Конституции Российской Федерации, ее статей 46 (часть 1) и 47 (часть 1) во взаимосвязи со статьями 19, 121 и 128, право на судебную защиту путем рассмотрения дела компетентным, независимым и беспристрастным судом означает, в частности, что такое разбирательство должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, до возникновения спора

или иного правового конфликта predeterminedelyayut, v kakom sude podlezhit rassmotreniyu delo, chto pozvolyaet sudu, storonam i drugim uchastnikam processa izbezhayut pravovoy neopredelennosti v etom voprose, sporov o podsudnosti, a potomu i ograniчения права na dostup k pravosudiyu. Pri etom predpolagayutsya besprepyatstvennyy dostup grazhdan k pravosudiyu, razresheniye dela sudom bez neopravdannykh zaderzhek v razumnyy срок, неизменность состава суда при разрешении им конкретного дела и недопустимость произвольного изменения его состава, что обусловлено конституционными положениями об осуществлении правосудия только судом, о независимости суда и судей как носителей судебной власти в системе разделения властей от чьей бы то ни было воли, о разрешении ими дела самостоятельно и их подчинении только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, а также требованиями формальной определенности правового регулирования, вытекающими из принципов правового государства (статья 1, часть 1; статьи 2 и 10; статья 17, часть 3; статьи 18 и 19; статья 118, часть 1; статьи 120 и 124 Конституции Российской Федерации) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 года № 9-П).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 марта 2005 года № 4-П указал, что по смыслу статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации суд как орган правосудия призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, вне зависимости от того, на какой стадии уголовного судопроизводства эти решения принимаются. Процедура судебной защиты компетентным, беспристрастным и законно установленным судом не может не учитывать ее (судебной защиты) единой природы в делах, связанных с избранием или продлением названной меры пресечения, рассмотрение которых отделено от разрешения уголовного дела по существу.

Приведенные требования Конституции Российской Федерации, а также основанные на них правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации предполагают, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции от общества, применяемой в виде меры пресечения в уголовном процессе, должно обеспечиваться судебным контролем и другими гарантиями справедливости и соразмерности такого ограничения, на основе самостоятельной оценки судом существенных для соответствующих решений обстоятельств. При этом полномочия судов, разрешающих вопрос о содержании под стражей, непосредственно Конституцией Российской Федерации не устанавливаются и не являются обязательным условием обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность и его судебной защиты, а определяются законодателем с учетом требований эффективной реализации публичных функций правосудия, оптимизации судебной нагрузки, процессуальной экономии, соблюдения баланса публичных интересов, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, включая право на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумный срок.

3. Конкретизируя конституционные положения применительно к заключению под стражу, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо закрепляет, что только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения об избрании и о продлении этой меры пресечения (пункты 1 и 2 части второй статьи 29), определяет единые для всего уголовного судопроизводства нормативные основания ее применения и подлежащие учету при ее избрании обстоятельства, а также предусматривает, что вопрос об избрании этой меры пресечения или о ее продлении подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда либо военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого, а в случае содержания под стражей свыше 12 месяцев – судьей верховного суда республики, краевого, областного или

равного ему суда (статьи 97, 99, 100, 108 и 109). Не допускается возложение полномочий по разрешению вопроса о содержании под стражей на одного и того же судью на постоянной основе – эти полномочия распределяются между судьями конкретного суда в соответствии с принципом распределения уголовных дел (часть тринадцатая статьи 108 данного Кодекса).

Вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей либо о ее отмене или изменении подлежит выяснению и разрешению единолично судьей по поступившему в суд уголовному делу и рассматривается им в судебном заседании по ходатайству прокурора или по собственной инициативе с участием обвиняемого, защитника, если тот участвует в уголовном деле, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого и прокурора в порядке, установленном статьей 108 УПК Российской Федерации, либо на предварительном слушании, проводимом при наличии на то законных оснований, независимо от того, к какому составу и подсудности какого суда отнесено разрешение уголовного дела, и от решения, принимаемого судьей по поступившему в суд уголовному делу (статьи 30 и 31, часть первая статьи 227, пункт 3 части первой и часть вторая статьи 228, часть вторая статьи 229, пункт 2 части второй статьи 231, часть первая статьи 234, части первая, пятая и шестая статьи 236 и часть третья статьи 237 данного Кодекса).

Из взаимосвязанных норм уголовно-процессуального закона следует, что как в досудебной стадии, так и в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию вопрос о содержании под стражей может быть разрешен судьей единолично. В стадии же судебного разбирательства уголовного дела разрешение данного вопроса отнесено к подсудности суда и к компетенции судьи (судей) суда, в который поступило это дело. Тем самым закон прямо установил нормативные критерии, которые предопределяют, в каком суде подлежит разрешению вопрос о содержании обвиняемого (подсудимого) под стражей, что позволяет суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности и споров о подсудности.

Часть третья статьи 255 УПК Российской Федерации о праве суда, в производстве которого находится уголовное дело, продлить срок содержания подсудимого под стражей по истечении 6 месяцев со дня поступления дела в суд не является исключением из правила о подсудности разрешения судьей (судьями) суда, в который поступило дело, вопроса о содержании под стражей, а лишь конкретизирует, в силу принципа независимости судей, полноту судебной власти: суд применительно к находящемуся в его производстве уголовному делу вправе самостоятельно, без постороннего вмешательства принимать все решения, относящиеся к его полномочиям, в том числе о продлении срока содержания подсудимого под стражей неоднократно, но не более чем на 3 месяца, если такой ординарный, предельный для судебной стадии срок истекает до вынесения приговора. Вместе с тем названная норма – подлежащая применению в системе действующего регулирования с учетом статей 17 (часть 3), 19 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц, о равенстве перед законом и судом, о праве на доступ к правосудию и судебную защиту в разумный срок и с учетом требований процессуальной экономии, баланса публичных интересов, прав и законных интересов участников процесса – не исключает разрешения вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей в случаях, не терпящих отлагательства, при временном отсутствии по уважительным причинам судьи, единолично рассматривающего уголовное дело по существу, другим судьей того же суда. При этом, исходя из единой природы судебной защиты при избрании или продлении данной меры пресечения, а также из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности при ограничении свободы и личной неприкосновенности, суд как орган правосудия призван обеспечить равно законное, обоснованное и справедливое решение о содержании под стражей, вне зависимости от того, на каком этапе уголовного судопроизводства и каким судом такое решение принимается (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П и от 16 июля 2015 года № 23-П).

4. Решение вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу в производстве, отдельном от производства по основному уголовному делу, опирается на статьи 22 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, требующие обеспечить безотлагательную судебную защиту права на свободу и личную неприкосновенность. Причем, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, решения, связанные с применением меры пресечения, и решения по существу уголовного дела имеют различную фактическую основу и различное предназначение (определения от 24 мая 2005 года № 216-О, от 25 сентября 2014 года № 2167-О, от 23 июня 2016 года № 1350-О и др.). Относительная самостоятельность реализации права на судебную защиту при разрешении вопроса о мере пресечения по отношению к рассмотрению дела по существу подтверждается обособленностью оснований и процедуры (порядка) ее избрания (статьи 97, 108 и 255 УПК Российской Федерации).

Так, меры пресечения, в том числе заключение под стражу, применяются в целях создания надлежащих условий для осуществления производства по делу и при наличии установленных законом оснований – достаточных данных, указывающих на то, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Избрание или продление меры пресечения не предполагает вторжения суда в существо вопросов, разрешаемых в силу прямого предписания статьи 299 УПК Российской Федерации при постановлении приговора: о доказанности деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, о том, является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей уголовного закона оно предусмотрено, виновен ли подсудимый в совершении этого преступления, подлежит ли он наказанию за совершенное преступление, какое наказание должно быть ему назначено, имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или для освобождения от наказания и какой вид исправительного учреждения и режим

должны быть определены при назначении подсудимому лишения свободы (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 года № 336-О, от 25 мая 2017 года № 970-О и от 25 ноября 2020 года № 2639-О).

Процессуальная обособленность вопроса о мере пресечения от рассмотрения дела по существу подтверждается и наличием в уголовно-процессуальном законе института обжалования промежуточных судебных решений отдельно от итоговых. В частности, суд апелляционной инстанции при рассмотрении представления, жалобы на решение о продлении срока содержания под стражей, которое в силу части третьей статьи 389² УПК Российской Федерации подлежит судебному контролю отдельно от итоговых решений, уполномочен, передавая материалы на новое судебное разбирательство, отменить это промежуточное судебное решение и продлить срок содержания под стражей (в то время как уголовное дело продолжает находиться в суде первой инстанции), что отражено в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в пункте 55 постановления от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, беспристрастность и независимость суда не нарушаются вследствие того, что в ходе предшествующего производства по делу этим же или вышестоящим судом принимались решения по тем или иным процессуальным вопросам, не касающимся существа рассматриваемого дела и не находящимся в прямой связи с подлежащими включению в приговор или иное итоговое решение выводами (о фактических обстоятельствах дела, оценке достоверности и достаточности доказательств, квалификации деяния, наказании осужденного и т.д.). К числу решений, участие в вынесении которых не препятствует судье впоследствии участвовать в рассмотрении уголовного дела по существу, может быть отнесено и решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока ее действия, поскольку фактическую основу для

него составляют материалы, подтверждающие наличие оснований и условий для применения конкретной меры пресечения, но никак не виновность в совершении инкриминируемого преступления, подлежащая установлению в приговоре. Принятие судьей такого решения, не вторгающегося в предмет судебного разбирательства, не делает его зависимым от принятого им решения и не препятствует новому рассмотрению дела тем же самым судьей (Постановление от 2 июля 1998 года № 20-П; определения от 24 мая 2005 года № 216-О, от 1 ноября 2007 года № 799-О-О и № 800-О-О, от 25 сентября 2014 года № 2167-О, от 23 июня 2016 года № 1350-О и др.).

Тем более нет оснований для вывода о том, что разрешение судьей, не участвующим в уголовном деле, вопроса о продлении (отмене, изменении) меры пресечения при временном отсутствии по уважительным причинам судьи, единолично рассматривающего уголовное дело по существу, в случаях, не терпящих отлагательства, ставит судью в зависимость от ранее принятых иным судьей решений, в том числе о содержании под стражей, как и для вывода о том, что принятое решение может предрешить судьбу уголовного дела.

5. Исходя из взаимосвязанных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 30 и 31, часть первая статьи 227, пункт 3 части первой и часть вторая статьи 228, часть вторая статьи 229, пункт 2 части второй статьи 231, часть первая статьи 234, части первая, пятая и шестая статьи 236 и часть третья статьи 237) не исключается, что вопрос о мере пресечения разрешит на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию один судья, а рассматривать дело по существу будет другой. Это обстоятельство не ставит под сомнение законность суда и не свидетельствует о нарушении требования о неизменности состава суда, которое предусмотрено статьей 242 данного Кодекса и ориентировано на стадию судебного разбирательства, но не на стадию подготовки к нему (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2018 года № 3359-О, от 18 июля 2019 года № 1860-О, от 30 июня 2020 года № 1379-О и от 25 марта 2021 года № 430-О). Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 21 постановления от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-

процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» разъяснил, что указанное требование относится лишь к стадии судебного разбирательства, поэтому, если судья, проводивший предварительное слушание (и рассмотревший вопрос о мере пресечения) по какой-либо причине – в связи с временной нетрудоспособностью по болезни, нахождением в отпуске и др., лишен возможности продолжать участие в рассмотрении уголовного дела, судебное разбирательство в суде первой инстанции может быть проведено другим судьей, а предварительное слушание повторно не проводится.

Развивая конституционное положение о праве на законный суд, нормы уголовно-процессуального закона закрепляют возможность такой замены судьи (состава суда), рассматривающего уголовное дело, которая вызвана объективными и исключительными причинами, связанными с невозможностью отправления им правосудия в силу фактических обстоятельств либо с наличием юридических препятствий к этому (влекущих, в частности, сомнения в беспристрастности судьи или в его независимости) и значимыми не только для судьи, но и для подсудимого (тяжелая болезнь, удовлетворение заявления об отводе, приостановление или прекращение полномочий судьи и др.). Однако, прилагая эти нормы к различным правоприменительным ситуациям, нельзя не учитывать случаи, когда замена временно отсутствующего судьи вела бы не к защите, а к умалению конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Так, повторение судебного разбирательства ввиду замены судьи, который рассматривает уголовное дело по существу и не может по уважительным причинам (заболевание самого судьи или малолетнего ребенка, необходимость исполнения родственного долга, краткосрочный отпуск и др.) разрешить не являющийся основным вопросом уголовного дела вопрос о продлении срока содержания подсудимого под стражей (об отмене или изменении данной меры пресечения), способно – особенно если нет иных преград, затягивающих процесс, – затруднить реализацию права на доступ к правосудию в разумный срок и продлить ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, объективно осложнив с течением времени

представление доказательств и их исследование судом, снизив их качество (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 года № 9-П).

С учетом процессуальной обособленности вопроса о мере пресечения разрешение вопроса о продлении срока содержания под стражей в случаях, не терпящих отлагательства, при временном отсутствии по уважительным причинам судьи, единолично рассматривающего уголовное дело по существу, иным судьей того же суда не свидетельствует об отступлении от требования о неизменности состава суда, рассматривающего уголовное дело по существу.

6. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, в том числе в постановлениях от 25 марта 2008 года № 6-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П, однородные по своей юридической природе отношения в силу принципа юридического равенства должны регулироваться одинаковым образом. Следовательно, привлечение судьи к разрешению вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей в случаях, не терпящих отлагательства, когда временно отсутствует по уважительным причинам судья, единолично рассматривающий уголовное дело по существу (или входящий в коллегиальный состав, в производстве которого находится дело), предполагает соблюдение единых оснований, условий и правил, касающихся определения уполномоченного судьи, а также процедуры разрешения данного вопроса.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы, а при невозможности ее использования допускается формирование состава суда в ином порядке, исключая влияние на его формирование заинтересованных в исходе судебного разбирательства лиц (часть первая статьи 30), т.е. установленном в соответствии с принципом распределения уголовных дел (часть тринадцатая статьи 108). В силу принципа равенства в таком же порядке надлежит выбирать из числа судей суда, где находится на рассмотрении уголовное дело, того судью, который в

безотлагательном случае при временном отсутствии по уважительным причинам судьи, единолично рассматривающего уголовное дело по существу, разрешит вопрос о продлении срока содержания подсудимого под стражей.

Указанное не препятствует тому, чтобы в случае временного отсутствия по уважительным причинам судьи, входящего в коллегиальный состав, в производстве которого находится уголовное дело, вопрос о продлении срока содержания подсудимого под стражей в обстоятельствах, требующих незамедлительного принятия такого решения, разрешался – принимая во внимание принцип процессуальной экономии – одним из судей именно этого состава, определяемым в остальном в описанном выше порядке.

Разрешая данный вопрос, судья руководствуется едиными для всего уголовного судопроизводства нормативными основаниями и условиями применения этой меры пресечения (статьи 97, 99 и 108 УПК Российской Федерации), а также наделен полномочиями по исследованию материалов уголовного дела и доказательств в условиях устности и непосредственности (как по ходатайствам сторон, так и по собственной инициативе вправе заслушать свидетелей, произвести другие необходимые судебные действия) и должен обеспечить подсудимому возможность довести до суда свою позицию, с тем чтобы такие вопросы не могли решаться произвольно или исходя из формальных условий, а суд мог бы самостоятельно оценить обстоятельства, приводимые как стороной обвинения, так и стороной защиты (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 14-П, от 10 декабря 1998 года № 27-П и от 22 марта 2005 года № 4-П). При этом по смыслу части третьей статьи 255 УПК Российской Федерации судья вправе продлить содержание подсудимого под стражей и на срок, меньший чем три месяца. Кроме того, сторона защиты не лишена права в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство об отмене или изменении избранной меры пресечения и права обжаловать в вышестоящий суд правомерность судебного решения о продлении срока содержания под стражей (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2003 года № 184-О, от 19 марта 2009 года № 271-О-О, от 18 октября 2012 года

№ 1904-О, от 27 июня 2017 года № 1189-О, от 25 июня 2019 года № 1778-О, от 28 мая 2020 года № 1299-О, от 26 апреля 2021 года № 837-О и др.).

Тем самым уголовно-процессуальный закон содержит гарантии защиты права на свободу и личную неприкосновенность, а равно нормативные условия продолжения рассмотрения уголовного дела по существу судьей, в чьем производстве оно находится и чье временное отсутствие по уважительной причине не повлекло его замену другим судьей в порядке части второй статьи 242 УПК Российской Федерации. Иное применение статей 242 и 255 данного Кодекса влекло бы замену судьи, рассматривающего уголовное дело по существу, лишь в силу необходимости разрешить не являющийся основным по отношению к разрешению самого дела вопрос о мере пресечения, неоправданное повторение заново судебного разбирательства уголовного дела в ином составе суда, вело бы к нарушению права на доступ к правосудию в разумный срок, а также к более длительному ограничению права подсудимого на свободу и личную неприкосновенность в случае дополнительного продления срока содержания под стражей на время повторного рассмотрения дела и этим создавало бы затруднения при реализации прав граждан в отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту.

7. Таким образом, статья 242 и части первая и третья статьи 255 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют, если разрешение вопроса о продлении срока содержания под стражей не терпит отлагательства, а осуществление его судьей (составом суда), в чьем производстве находится уголовное дело, объективно невозможно, принять решение о продлении срока содержания под стражей (об отмене или изменении данной меры пресечения) единолично иному судье того же суда, определенному в соответствии с установленным законом принципом распределения дел, по результатам изучения материалов уголовного дела, исследования в условиях устности и непосредственности представленных сторонами обвинения и защиты доказательств,

подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения.

Признание положений названных статей не противоречащими Конституции Российской Федерации не препятствует федеральному законодателю внести дополнения и изменения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального закона и вытекающие из настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 242 и части первую и третью статьи 255 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они позволяют, если разрешение вопроса о продлении срока содержания под стражей не терпит отлагательства, а осуществление его судьей (составом суда), в чьем производстве находится уголовное дело, объективно невозможно, принять решение о продлении срока содержания под стражей (об отмене или изменении данной меры пресечения) единолично иному судье того же суда, определенному в соответствии с установленным законом принципом распределения дел, по результатам изучения материалов уголовного дела, исследования в условиях устности и непосредственности представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 6-П

Конституционный Суд
Российской Федерации